

Елацков Алексей Борисович

ОБОБЩЕННАЯ МОДЕЛЬ "ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ТРЕУГОЛЬНИКА"

В статье раскрывается содержание понятия "геополитический треугольник". Выделяются две основные качественно различные интерпретации: позиционный треугольник и треугольник взаимодействия. Для первого кратко обозначены основные виды, для второго - подробно обсуждается его модель на основе концепции Л. Диттмера. Предлагается разделение коалиционной и конкурентной модельных логик функционирования геополитических треугольников.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. III. С. 56-60. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

8. Кочиева Л. Последний подарок Гаппо // Православная Осетия. 2009. 2 сентября.
9. Миллер В. Ф. Дигорские сказания // Миллер В. Ф. Фольклор народов Северного Кавказа: тексты; исследования. М.: Наука, 2008. С. 357-538.
10. Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-А (НА СОИГСИ). Ф. К. Хетагурова. Оп. 1.
11. НА СОИГСИ. Ф. 1. Оп. 1.
12. Хетагуров К. Полное собрание сочинений: в 5-ти т. Владикавказ: СОИГСИ, 2001. Т. V. 719 с.
13. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания. Ф. 224. Оп. 1.
14. Цомаева Т. Он жил, творил и созидал для своего народа // Северная Осетия. 1999. 11 сентября.

CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITY OF G. V. BAEV (THE END OF THE XIX CENTURY – 1939)

Darchieva Svetlana Valer'evna, Ph. D. in History, Associate Professor

*V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania
svetik-dar70@mail.ru*

The article is devoted to the activity of the prominent representative of the Ossetian intelligentsia G. V. Baev. Special attention is paid to studying his role in the educational and cultural life of the Terek region. The author comes to the conclusion that G. V. Baev made invaluable contribution to the development of school education and book publishing, the first rural libraries, clubs and the cinema were opened due to his efforts. All public and educational activity by G. V. Baev considerably promoted the national revival and cultural development of Ossetia.

Key words and phrases: Vladikavkaz; Caucasus; culture; the Terek region; publishing house; education; social and political essays; folklore; emigration.

УДК 911.3:32

Политология

В статье раскрывается содержание понятия «геополитический треугольник». Выделяются две основные качественно различные интерпретации: позиционный треугольник и треугольник взаимодействия. Для первого кратко обозначены основные виды, для второго – подробно обсуждается его модель на основе концепции Л. Диттмера. Предлагается разделение коалиционной и конкурентной модельных логик функционирования геополитических треугольников.

Ключевые слова и фразы: геополитика; геополитический треугольник; геополитическая модель; геополитические отношения; трехсторонняя дипломатия.

Елацков Алексей Борисович, к. геогр. н.

*Санкт-Петербургский государственный университет
elatskov@mail.ru*

ОБОБЩЕННАЯ МОДЕЛЬ «ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ТРЕУГОЛЬНИКА»[©]

Введение

Все мы знаем: чтобы решить геометрическую задачу, ее надо разбить на подзадачи решения треугольников. Но человеческое мышление привыкло невольно разбивать задачу на треугольники не только на бумаге, но и в межличностном общении. Вообще треугольник – минимальный структурный элемент системы множественных отношений. Именно поэтому модель треугольников оказалась довольно эффективной в социально-психологических исследованиях. Широко известны модели С. Карпмана, М. Боуэна и Ф. Хайдера. Но треугольная схема применяется и к взаимодействию больших социальных общностей, и к международным отношениям. Однако геополитические треугольники, описываемые в современной литературе, крайне различаются по механизму функционирования. На первом, наиболее обобщенном уровне можно выделить два типа моделей:

а) *Позиционные треугольники*. Частный 3-х элементный случай множества, не имеющий внутренней «треугольной» логики отношений. В данном случае имеет место больше метафора, символ, чем собственно геополитический треугольник. В рассматриваемом контексте они нас интересуют мало. Потому лишь кратко их обозначим.

б) *Треугольники взаимодействия*. Функциональная модель отношений между тремя акторами или объектами (вершинами треугольника) с соответствующей логикой развития (триады). В нашем контексте представляют наибольший интерес.

I. Позиционные треугольники

«Треугольники роста». Это локальные, прежде всего геоэкономические треугольники, как правило, на стыках трех границ. Но «треугольность» не является их существенной чертой. Впервые об этой концепции было заявлено в 1989 г. при создании «Южного треугольника роста» (Сингапур – Джохор (Малайзия) – Риау (Индонезия)).

Конфигурационный треугольник задается тремя точками (регионами) в геопространстве и, возможно, соединяющими их линиями. Это частный случай задания координат геополитического пространства. Это, например, «Триморье» как коммуникационный треугольник России с XVIII в. (Балтийское – Черное – Каспийское моря).

Силовой треугольник. Представляет собой трёхполюсную модель как частный случай множества ключевых акторов. Триада лишь создает силовое поле для множества других субъектов. А. Танака представлял структуру мира числовым рядом 1:3:5, который предполагал однополярность в военной сфере (США), трехполярность в экономической сфере (США, Япония, Германия) и пятиполярность в организационно-политической сфере (США, Великобритания, Франция, Россия, Китай) [1, с. 167].

II. Треугольники взаимодействия

Модели геополитических треугольников разных типов стали чуть ли не общим местом в геополитических исследованиях и речах дипломатов. М. Троицкий пишет даже о «треугольном штампе» как конъюнктурном применении данной модели [5]. Между тем, многие концепции, рассматривающие принципы формирования международных альянсов, действительно вписываются в модель треугольника. Но данную модель, как и любую другую, нельзя абсолютизировать. «Треугольная» логика развития геополитических процессов является лишь одной из многих, действующих одновременно.

Уже несколько десятилетий используется, особенно на Западе, понятие «стратегический треугольник». Он характеризуется военно-стратегической взаимозависимостью безопасности каждого из трех участников от отношений двух других. Это наиболее значимая и ярко проявляющаяся разновидность. С конца 1960-х по начало 1990-х годов традиционно под большим стратегическим треугольником понимались отношения США – СССР – КНР (Рис. 1) [9]. Это нашло отражение в «треугольной дипломатии» (triangular diplomacy) президента США Р. Никсона и его советника Г. Киссинджера, рассматривавших данный треугольник как замену биполярной структуры [10]. Но всё же геополитический треугольник не может «вырасти» из биполярности. Он существует сам по себе, со своей внутренней логикой функционирования и развития. Он не может «появиться», но может актуализироваться. Некоторые из них даже получают неофициальные или авторские наименования. Например, «Евразийские треугольники силы» (ЕС – Россия) – США – (КНР – Япония) [7], «Северо-Атлантический» (Оттава – Вашингтон – Лондон), «Веймарский» (Польша – ФРГ – Франция) и другие. Более многосторонние отношения рассматриваются как совокупность «треугольников» со сложным наложением.

Максимальное количество геополитических треугольников, в которых потенциально участвует данный субъект (T_s), значительно превышает количество объектов, с которыми он взаимодействует, и может быть представлено формулой из комбинаторики:

$$T_s = k(k-1)/2,$$

где k – количество внешних объектов или контр-субъектов, с которыми субъект имеет отношения. Так, при двух объектах возможен только один, а при пяти – уже 10 таких треугольников. Естественно, это при допущении, что *все* эти объекты имеют между собой значимые геополитические отношения. Если они не связаны между собой, то «сетка» треугольных отношений распадается на фрагменты.

Одним из наиболее известных теоретиков геополитических треугольников межгосударственного типа стал проф. Калифорнийского университета Лоуэлл Диттмер [8; 9]. Он выделяет три необходимых, на его взгляд, критерия для построения модели: а) есть возможность ограничить участников отношений только тремя разумными автономными акторами; б) бинарное отношение между любыми двумя из них зависит от их отношений с третьим; в) каждый актор активно стремится привлечь одного или обоих остальных к сотрудничеству, препятствовать их враждебному сговору и продвигать собственные интересы [8, р. 1]. Однако надо сказать, что предложенные критерии (а) и (в) слишком жесткие для анализа всего множества «треугольных» коллизий мировой политики. Их нарушение может менять классическую треугольную логику, но не отменяет ее совсем. Так, в треугольник может быть вовлечен актор с нечетким статусом, а мотивация действий может быть иной, чем в предложенном критерии (в).

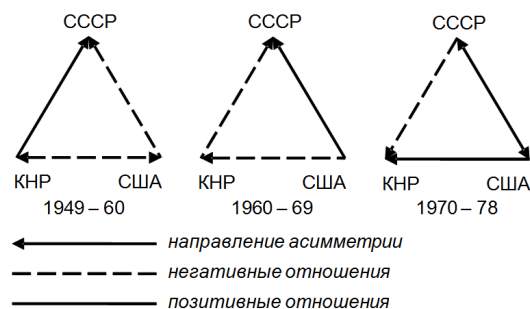

Рис. 1. Эволюция стратегического треугольника по Л. Диттмеру [9]

Надо обратить внимание и на участников этих треугольников. М. Троицкий пишет, что «логика «треугольного» анализа оказывается малопродуктивной... в случае, когда отношения внутри треугольника для его участников не более значимы, чем их связи с внешними – по отношению к треугольнику – акторами» [5]. В определенном смысле это так, однако геополитические отношения в треугольнике не исчезают, даже если

сам треугольник имеет ничтожный «вес». В частности, вряд ли можно согласиться с Троицким, что из-за малой значимости торговых отношений с Россией треугольник США – ЕС – Россия является лишь иллюзией.

Геополитические отношения, существующие между вершинами, различаются не только по тесноте, но и по политической оценке. В первом приближении их можно разделить на «положительные» («дружественные») и «отрицательные» («враждебные»). Однако для большей адекватности оценки необходимо ранжирование отношений в диапазоне от (-1) (абсолютный антагонизм) до (+1) (абсолютное единение). Если же рассматривать только условно положительные и отрицательные отношения, то по их расположению можно выделить четыре конфигурации (паттерна) треугольников и шесть типов позиций (вершин) в них. Среди них две конфигурации являются относительно стабильными и две проявляют признаки нестабильности, испытывающие давление к изменению самой конфигурации. Диттмер ранжирует все шесть типов позиций по их выгоды для актора [9, р. 508-511]. Все типы можно описать в виде таблицы (Табл. 1).

Таблица 1.

Типология геополитических треугольников

Конфигурация / Позиция (паттерн по Диттмеру)	Сила позиции (ранг)	Стабильность	Геополитические интерпретации
«Тройственный союз» (+ + +)	2	Стаб.	Тройственный союз, сбалансированный мир
«Романтический треугольник» / Ось (+ - +)	1	Нестаб.	Равноудаленность, посредничество, балансирование «осевой» вершины
«Романтический треугольник» / Крыло (+ + -)	4	Нестаб.	Конкуренция (за третью вершину), «незамкнутый» треугольник
«Стабильный брак» / Партнер (+ - -)	3	Стаб.	Альянс против третьего
«Стабильный брак» / Аутсайдер (- + -)	6	Стаб.	Изоляция
«Взаимоисключение» (- - -)	5	Нестаб.	Взаимное вето, «все против всех»

Наиболее выгодной, как видим (см. Табл. 1), является осевая позиция. Так, Г. Киссинджер отмечает, что «враждебность между Китаем и Советским Союзом лучше служила нашим целям, если мы поддерживали более близкие отношения с каждой из сторон, чем они это делали друг с другом» [10, р. 712]. Однако такая позиция нестабильна, требует искусства и ресурсов для поддержания баланса. В. А. Колосов и Р. Ф. Туровский отмечают эту схему и в геополитике России: «Сначала Россия делает выбор в пользу самой крупной и перспективной державы (Германия в Европе, Китай в Азии), затем начинает искать “дублирующего” партнера... для маневра между двумя находящимися в сложных отношениях центрами силы (Франция в Европе, Индия в Азии)» [4, с. 50].

Если же силу позиции оценить в баллах, то можно подсчитать суммарную выгодность позиции в сети треугольников. В том числе с учетом их «веса» (значимости). В то же время «дерево возможных решений», конкретные события позитивного и негативного плана разных типов могут проследиваться в таблицах и графиках за длительный исторический период. Далее может выясняться устойчивый паттерн (идеальный усредненный образец) взаимодействия сторон и, главное, тренд их эволюции. Многократное воспроизведение «треугольных» отношений приводит к закреплению ролей их участников на длительное время и встраиванию их в геополитические стереотипы сообществ (геополитические коды).

Важную роль играют смежные треугольники. Изменение конфигурации одного из них влияет на изменение другого. Так, когда Италия развязала войну в Эфиопии (1935), западные державы (Великобритания и Франция) ввели против нее санкции. Сконфигурировался треугольник (Франция/Великобритания – Италия – Эфиопия). Однако позже, при оценке опасности ремилитаризации Германией рейнской зоны, приходилось учитывать, что санкции окажут отрицательное давление на желание Италии поддержать систему Локарно, одним из гарантов которой она являлась [2, с. 16, 23]. Так, конфигурация второго (смежного) геополитического треугольника (Франция/Великобритания – Италия – Германия) оказывалась в зависимости от первого (Рис. 2).

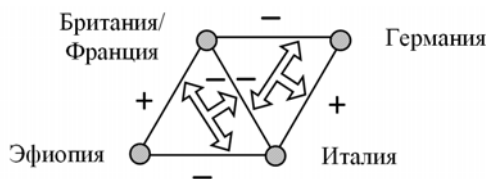

Рис. 2. Смежные геополитические треугольники 1935-39 гг.

Далее предлагаем проследить «треугольную» логику образования и воспроизводства геополитических отношений. В самом общем виде она выглядит следующим образом. Оттолкнемся от того, что в социальной психологии широко известна максима «враг моего врага – мой друг». Зачастую она применима и к международным отношениям [3, с. 38], где соответствует описанию треугольника типа «стабильный брак»

по Диттмеру (см. Табл. 1). Руководствуясь той же логикой, можно сформулировать еще три аналогичные максимы для других типов позиции, в частности «враг моего друга и мой враг» [Там же]. Поскольку она характерна для союзов [Там же], назовем эту логику *коалиционной*.

Однако возможна и противоположная оценка, когда «друг моего врага – мой друг». Это происходит в ситуации, например, соревнования за благосклонность лидера или ключевого игрока. В этой логике так же можно сформулировать четыре максимы для разных позиций. Эту логику назовем *конкурентной*. Она встречается реже и требует специфических условий для актуализации. Правда, судя по всему, она в целом и менее конфронтационна. Какая из двух логик используется при принятии решений – зависит от разных факторов, включая баланс сил, традиции, геополитические коды и цели участников. Причем разные участники могут на первоначальном этапе трансформации треугольника руководствоваться разными логиками. Используемая на определенном этапе логика инерционна и позволяет прогнозировать развитие геополитических отношений на заданном этапе геополитической истории. Разные логики могут сочетаться и на смежных треугольниках. Так, один из западных авторов пишет: «...Япония, ощутив катастрофические последствия китайско-российского альянса... попыталась вновь сблизиться с Москвой... для того, чтобы отвлечь Россию от Китая (*конкурентный треугольник – I – А. Е.*). Однако эти разумные действия пришлось приостановить, поскольку Вашингтон потребовал, чтобы Япония присоединилась к санкциям (*смежный коалиционный треугольник – II – А. Е.*)» [6]. Нас здесь интересует не столько соответствие описания реальным отношениям, сколько сама предлагаемая модель.

Вместе с тем, мы видим, что в приведенных максимах два отношения влияют на третье независимо от его бывшего состояния. Но ведь оно могло быть совсем иным по своему знаку. Так как геополитические акторы и объекты не вступают, как правило, в отношения и взаимодействия неожиданно и спонтанно, а участвуют в них в течение десятков и сотен лет, то трудно себе представить, чтобы геополитическое давление полностью определяло итоговое отношение. На самом деле, сила геополитического давления складывается с параметрами уже имевшегося геополитического отношения, на которое оно воздействует.

Исторически стабилизировавшийся треугольник может сохранять *status quo* достаточно долго при отсутствии активности участников даже в состоянии нестабильной конфигурации. Отрицательные отношения сбалансированы и «заморожены», положительные – относительно устойчивы, силы геополитического давления (неизбежно присутствующие, особенно в конфигурации нестабильного типа) уравновешены внутренними или внешними силами. Однако в результате каких-либо действий возникает новая сила геополитического давления, и в этом смысле она есть функция деятельности. Причем появление силы может быть вызвано событиями не только в данном, но в смежных треугольниках. Поэтому следует считать, что описанные выше максимы – лишь крайние случаи. Геополитическая сила действует по-разному и на разных хронополитических уровнях. Так, сколь бы она положительна ни была в тактическом плане, она окажет слишком мало влияния на фундаментальное отрицательное отношение. Однако сами фундаментальные отношения менее зависимы от треугольной логики и определяются преимущественно на двусторонней основе.

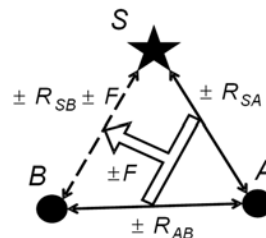

Рис. 3. Геополитический треугольник

В общем случае можно изобразить образование данной геополитической силы на схеме (Рис. 3). Обозначим на ней субъекта (S), относительно которого строится модель, объекты или контр-субъекты (A и B), геополитические отношения в диадах (R) и образующую геополитическую силу (F). В первом приближении сила геополитического давления F_{SB} может быть выражена в следующем виде:

$$F_{SB} = (aR_{SA} \cdot bR_{AB}) \cdot L,$$

где a и b – коэффициенты ранга и знака ($-1 \dots +1$), R – теснота геополитического отношения, L – тип логики, определяющий коалиционную ($+1$) или конкурентную (-1) форму для конкретной ситуации. Величина силы, действующей на R_{SB} , пропорциональна тесноте моделируемых R_{AB} и R_{SA} (так, если эти отношения малозначительны, то и сила давления будет минимальна). Но так как в уже сложившемся треугольнике геополитические отношения стабилизированы и уравновешены, то наибольший интерес вызывает именно изменение указанной геополитической силы (ΔF) при изменении отношений между вершинами (ΔR).

Треугольная схема на следующем шаге успешно синтезируется и с пространственными моделями. Например, большую роль играет рассмотрение треугольников с участием соседей разных порядков. Географическое содержание геополитических отношений как сторон треугольника имеет большое значение для его логики. Так, Франко-Советско-Чехословацкий союз 1935 г. не мог эффективно функционировать, не имея общих границ и коммуникационных возможностей между участниками (насколько он был эффективен политически – вопрос другой). Также в пространственной конфигурации важным фактором является

расстояние между вершинами. В таком контексте можно рассматривать локальные (соседские), региональные и глобальные типы треугольников и их смешанные типы. Треугольник может быть привязан также к геополитическому районированию мира или региона. Например, треугольник США – Россия – Средняя Азия. Логика анализа здесь будет сложнее.

Таким образом, модель геополитического треугольника взаимодействия представляется достаточно эффективной и интересна для дальнейших исследований в области геополитического моделирования.

Список литературы

1. **Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталева М. А.** Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М.: Московский рабочий, 2002. 390 с.
2. **Иванов А. Г.** Рейнский кризис 1936 г. и крушение системы Локарно // Актуальные проблемы международных отношений. XX век / под ред. А. Г. Иванова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2002. С. 7-39.
3. **Козырев Г. И.** «Враг» и «образ врага» в общественных и политических отношениях // Социологические исследования. 2008. № 1. С. 31-39.
4. **Колосов В. А., Туровский Р. Ф.** Геополитическое положение России на пороге XXI века: реалии и перспективы // Полис. 2000. № 3. С. 40-60.
5. **Тронцкий М.** «Иллюзии треугольников» в современных отношениях Россия – Запад [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intertrends.ru/two/009.htm> (дата обращения: 01.03.2015).
6. **Brown J. D. J.** Ukraine and the Russia-China Axis [Электронный ресурс]. URL: <http://thediplomat.com/2015/04/ukraine-and-the-russia-china-axis/> (дата обращения: 03.04.2015).
7. **Brzezinski Z.** The Geostrategic Triad: Living with China, Europe, and Russia. Washington: CSIS Press, 2001. 75 p.
8. **Dittmer L.** The Sino-Japanese-Russian Triangle // Journal of Chinese Political Science. 2005. Vol. 10. № 1. P. 1-22.
9. **Dittmer L.** The Strategic Triangle: An Elementary Game-Theoretical Analysis // World Politics. 1981. Vol. 33. № 4. P. 485-515.
10. **Kissinger H.** White House Years. Boston, 1979. 1521 p.

GENERALIZED MODEL OF “GEOPOLITICAL TRIANGLE”

Elatskov Aleksei Borisovich, Ph. D. in Geography
Saint Petersburg State University
elatskov@mail.ru

The article reveals the content of the concept “geopolitical triangle”. The author identifies two basic qualitatively different interpretations: positional triangle and triangle of interaction. As for the first one, the researcher briefly summarizes its basic types. The model of the second triangle is analyzed in detail on the basis of L. Dittmer’s conception. The paper proposes to differentiate the coalitional and competitive model logics of the functioning of geopolitical triangles.

Key words and phrases: geopolitics; geopolitical triangle; geopolitical model; geopolitical relations; trilateral diplomacy.

УДК 316.354.2; 316.422; 316.35.023.5

Социологические науки

Поднимается вопрос о месте родительской общности в образовательной организации в современных условиях введения федеральных стандартов последнего поколения. Основное внимание в статье уделяется влиянию введения стандартов на оценку родителями качества образования. Представлены результаты социологического исследования, выявляющего мнение родителей относительно качества обучения и влияние введения стандартов на взаимодействие семьи и школы.

Ключевые слова и фразы: родители учащихся; образовательная организация; федеральный государственный образовательный стандарт; качество образования; оценка; взаимодействие.

Захарова Анастасия Александровна

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова
polnoch88@mail.ru

КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ШКОЛЫ И РОДИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ®

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14-03-00493).

Институт образования в современном обществе играет решающую роль в становлении личности, являясь обязательным компонентом общества. В свою очередь, семья как социальный институт переживает состояние деформации: взрослые члены семьи обеспечивают финансовую устойчивость за счет внешних источников,